

ДАННА ДИСТАНЦА

ЧЕРНОЕ

Данияр Джумалиев

Черное

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Джумалиев Д. Т.

Черное / Д. Т. Джумалиев — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Парень отправляется лечить безответную любовь к болотной ведьме.

Темный силуэт завернутый в плащ проскользнул мимо покосившегося забора. Оглянувшись, фигура быстро нырнула в грязный переулок. На улице было темно и зябко, как и всегда бывает в сельской местности осенью. Дни стояли смурные. Солнце почти не показывалось. После недавних дождей дороги размыло. И фигура в плаще громко шлепала по свежей смеси грязи, навоза и мусора. Незнакомец все еще, постоянно оглядываясь, быстро шагал по переулку. Он бы побежал, да боялся оступиться и свалиться в грязь. Темнота была сплошной и крошечной. Он сделал еще один поворот и вышел на другую, не менее тесную и грязную улицу. Единственным отличием от всего остального пути, что он преодолел, был тускло горящий фонарь, висящий над темного дерева вывеской, который, после непроглядного мрака показался ему ярче весеннего солнца на зеленом лугу. Хотя фонарь больше коптил, чем горел. Дойдя до места, он немного расслабился и уже более спокойной походкой дошел до низкой, засаленной двери. Он еще раз глянул на вывеску – Кислый Гусь, значилось на ней. Затем, украдкой оглянувшись, он решительно распахнул дверь и зайдя внутрь, также решительно ее закрыл. Дверь, несмотря на то, что выглядела тяжелой и неповоротливой, очень легко ходила в петлях и даже не издала никаких звуков. Было видно, что хозяин трактира следит за ней. И за всем остальным тоже. Несмотря на грязь и запустение, характерные для любой деревни этих мест, здесь были видны кое-какие отличительные особенности – солома на полу, менялась не реже раза в год, столы и стулья протирались тогда же. Даже посуда, мылась, может быть и реже, но все же. В общем, по всем параметрам. Это была не просто лучшая харчевня в деревне, но и во всей близлежащей округе. А если учесть то, что название у трактира было не абы откуда взято, а было говорящим – здесь варилось лучшее пиво во всем королевстве и готовился вполне съедобный гусь, вымоченный в нем же. Ходили слухи, что даже сам король для одного из своих званых вечеров, как-то пополнил свои запасы пива в трактире, чем хозяин малыш Шейн очень гордился. Да и среди местных был уважаем и любим. Поэтому, несмотря на кажущуюся мрачность, место это было по-своему уютным и спокойным. Драки здесь случались редко. Может еще и потому, что в малыше Шейне росту было больше двух метров, и в плечах не меньше.

Незнакомец, зашедший в трактир, в нерешительности остановился, внутри он был в первый раз. Малыш Шейн, от взгляда которого ничего не ускользало, тут же вытащил массивную деревянную кружку и с грохотом поставил ее на стойку.

– Светлого, или темного, а Тиль? – сказал он с хитрым блеском в глазах, остальное его лицо, словно высеченное из камня, оставалось непроницаемым.

Тиль, видя, что его конспирация больше ни к чему, опустил капюшон и огляделся по сторонам. Народу было много, вокруг витала бешеная смесь ароматов, пива, жареного лука, крепкого пота, свежего хлеба, соломы, дыма и черт его знает, чего еще. Было шумно и светло. И как будто не было за окном всего этого холода, грязи и отчаянного одиночества. Тиль решительно кивнул самому себе, соглашаясь, что не зря решил прийти сюда, вместо того, чтобы страдать в одиночестве в своей маленькой темной комнатухе, в которой малыш Шейн скорее всего даже разогнуться в полный рост не смог бы. С бледным от волнения лицом, он шагнул к стойке и нерешительно опустил на стул.

– Так ты не ответил, Тиль? Тебе какого плеснуть?

Из-за спины Тили послышался шуточный выкрик.

– С каких это пор, ты потчешь детей пивом, а Шейн?

Послышались смешки, и даже откровенный хохот.

Шейн пропустил это мимо ушей и терпеливо смотрел на Тилиа. Тиль расценил это, как поддержку и даже опустившиеся было плечи и втянутая голова, начали потихоньку возвращаться на место.

– Темного – сказал Тиль и сглотнул. Он слышал, что темное было у малыша Шейна крепче. А он пришел с явным намерением напиться.

Шейн, еще какое-то время оценивающе смотрел на Тиля, что у того опять начало сводить живот от страха. Вдруг малыш Шейн хочет подшутить над ним и сейчас нальет ему молока, а потом выпроводит его восвояси, мол, детское время кончилось, пора баиньки.

Но этого не произошло, видимо, что-то такое увидел в глазах Тиля, малыш Шейн. И даже улыбнулся ему мягкой улыбкой, что случалось крайне редко. Лицо его сразу размягчилось и морщины вокруг глаз и рта сделали его лицо добрым и не таким суровым.

– Темного, так темного – сказал он и быстро и аккуратно налил полную кружку. И уже в следующий миг она стояла перед Тилем. А белая, густая пена застыла, словно снежная шапка на вершине горы. Тиль примерился, ему еще не доводилось пить темного пива от малыша Шейна. А те слухи, что ходили об этом пиве среди его друзей, даже немного пугали. Но он собрался с духом и попытался отпить небольшой глоток. Кроме пены, ему в рот ничего не попало, но даже у пены вкус был отменный. Тиль уже смелее пригубил, как следует. Спустя каких-то десять минут. Он сидел и потягивал темное из Кислого Гуся, как будто пил его всю свою жизнь. Как и все люди, которые в первый раз в жизни пробуют алкоголь, Тиль опьянел не сразу. Поэтому он успел выпить уже три кружки пива, когда его резко пошатнуло, и голова его затуманилась. Он невольно приткнулся к стойке и на его лице застыло выражение замешательства. Малыш Шейн, который всегда и все замечал, придвинулся к Тилю и взялся за кружку, которая гордо стояла у поверженного врага.

– Думаю, с тебя хватит, малой. – сказал он и отодвинул кружку от Тиля.

Тиль недоуменно посмотрел на хозяина таверны и медленно перевел взгляд на кружку, которая теперь была так далека. В глазах у него все плыло. Огоньки свечей длинными шлейфами ползли за его взглядом, не успевая за ним на несколько секунд.

Тиль, что-то пробормотал себе под нос и уставился в одну точку. До алкогольного отравления было еще далеко. Поэтому он пребывал в каком-то состоянии между реальностью и иллюзиями. И тут его прорвало.

– Она – начал он заплетающимся языком. – Она... – слово так и вертелось на языке, но почему-то не хотело даваться просто так. Поэтому еще раз пробормотав «Она», Тиль бросил эту затею и просто заплакал.

– Я ее люблю, понимаешь? – спросил он, обращаясь в никуда.

– Понимаю, наверное. – тем не менее ответил малыш Шейн, ему было жалко Тиля. Он знал о его безответных чувствах к Ровене дочери местного зажиточного фермера. Она была одной из самых завидных невест деревни. И она прекрасно это знала. Не сказать, чтобы она была красавицей. Но природное обаяние, плюс статус отца делал ее первой красавицей. Тиль страдал от безответной любви уже третий год. В самом начале, когда ее, Ровену, на тот момент уже достаточно сведущую в делах любовных, позабавило обожание молодого парнишки, и она флиртовала с ним, чтобы посмотреть, что из этого выйдет. Само собой, парень, как это и бывает в первый раз, влюбился по уши. А потом и еще дальше и еще глубже. Еще через несколько месяцев невинной болтовни и улыбок. Он был полностью в ее власти. Вот тут она позабавилась всласть. Тиль несколько раз был на грани. Он думал, что терпеть такие муки не возможно, и он просто умрет от остановки сердца. Но сердце его билось и болело, с каждым днем все больше. И вот Тиль оказался там, где он был сейчас, пьяным в местной таверне. С разбитым сердцем и растоптанной гордостью. Последней каплей стало то, что незадолго до этого Ровена нашла себе нового ухажера, которых, к слову сказать, было и так не мало. Но этот был всем ухажерам, ухажер. Высокий, статный и красивый той грубой мужской красотой, что так ценилась в деревне. В добавок ко всему не чета Тилю, сыну простого пекаря. Этот был старшим сыном купеческого клана. Одной из самых богатых и влиятельных семей в округе. Ровена увлеклась им не на шутку. И Тиля вообще перестала замечать. От таких нечеловеческих мук, Тиль совсем упал духом. Хлеб подгорал. Тесто убегало и все валилось из рук. Сегодня еще и отец за это вlepил затрещину и не одну. В отчаянии Тиль решил прибегнуть к последнему средству убе-

жать от реальности, который знал, не на собственном опыте конечно, но с чужих слов, звучало все правдоподобно – напиться и забыться. И вот он сидел пьяный настолько, что боялся, сможет ли встать и дойти до выхода, не то, что до дома. А сердце все болело. Да так сильно, что Тиль начал тихонько раскачиваться и подвывать в такт. Малыш Шейн покачал головой и строго глянул на собравшихся уж было посмеяться над парнем завседатаев. Те, кто соби-рался отпустить пару шуток, тут же передумали, остальные просто уткнулись в свои кружки. Всем вдруг, сделалось, как-то грустно. И каждый в своей манере начал вспоминать себя в этом возрасте и какие чувства и эмоции горели ярким пламенем в их, еще тогда молодых и таких чувствительных сердцах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.